

На столе стояли простые три блюда и один суп, настолько постные, что в них не было ни капли масла. Линь Му невозмутимо взял палочки и, подражая манерам прежней хозяйки тела, принялся есть не торопясь, тщательно пережёвывая пищу. Наблюдая за ним, Госпожа Сюй не покидало странное чувство: молодая госпожа, за чьим взрослением она наблюдала с самого детства, будто в чём-то переменялась. Её движения остались прежними, но от них веяло какой-то неизъяснимой элегантностью. Словно... словно это был совсем другой человек. Госпожа Сюй покачала головой: что за глупости она себе воображает? Госпожа есть госпожа, с чего бы ей вдруг заменяться на кого-то другого?

Пообедав, Госпожа Сюй ушла из дома по делам, а Линь Му задумался над тем, как выполнить задание. Ключ к успеху в этот раз крылся в Ци-ване Цзин Юане: нужно было сделать так, чтобы тот понял: Чэнь Юйцин — это именно та женщина, которую он ищет. Для этого Ци-ван должен был встретиться с Чэнь Юйцин, и лучшего времени, чем через три дня, было не сыскать. Впрочем, прежде чем это произойдет, следовало придумать, как заставить нынешнюю госпожу министра выпустить его наружу.

На следующее утро Линь Му привёл себя в порядок и вышел из маленького внутреннего дворика. Этот дворик располагался в самом глухом и отдалённом углу усадьбы министра, и Линь Му пришлось долго идти по извилистым тропинкам, прежде чем он добрался до передней части поместья. Стоило только шагнуть туда, как в глаза бросили сплошные беседки и павильоны, пруды с изящными галереями, искусственные горы и причудливые камни — куда ни кинь взгляд, повсюду царили изысканность и роскошь.

Линь Му дошёл до главного дома и сообщил о своём визите стоявшей снаружи служанке. Та зашла внутрь, чтобы доложить хозяйке, а затем провела его вовсю, с самого начала и до конца держась свысока, словно она здесь была истинной госпожой. Линь Му послушно следовал за ней, опустив взгляд, а в душе холодно усмехался.

Войдя во внутренний зал, он увидел восседающую на почётном месте знатную даму с благородными чертами лица, искусно накрашенным лицом и в ярко-красных одеждах — это была нынешняя госпожа министра Лу Сюэюнь. Опустив голову и изображая некоторую робость, Линь Му тихо промолвил:

— Юйцин пришла поприветствовать матушку-госпожу.

— Юйцин, с чего это ты вдруг надумала заглянуть ко мне? — раздался надменный женский голос с верхнего места. — Чего стоишь, садись же скорее!

— Благодарю вас, матушка.

Линь Му отошёл в сторону и осторожно присел на краешек стула.

— Юйцин, почему ты всё ещё зовёшь меня госпожой? Как это чужо и холодно, — на лице Лу Сюэюнь играла ласковая улыбка, но в глазах промелькнула тень презрения.

— А как же тогда вас называть? Матушкой? Или тётушкой? — Линь Му моргал своими чистыми, наивными глазами, глядя на сидевшую во главе стола женщину.

Улыбка на лице Лу Сюэюнь мгновенно застыла. Пальцы, впившиеся в подлокотники кресла, судорожно сжались, на тыльной стороне ладони вздулись вены. Во взгляде, брошенном на Линь Му, проступила мрачность: вот же паршивка! Если бы не её собственная репутация добродетельной женщины, она бы давным-давно сжила эту девчонку со свету!

Кое-как натянув улыбку, Лу Сюэюнь придала лицу скорбное выражение:

— Юйцин, неужели ты винишь меня? Винишь в том, что я заняла место твоей матери? Но ведь я делала это ради твоего же блага! Другие могут заблуждаться на мой счёт, но как ты можешь обвинять свою тётушку?

С этими словами она даже достала шёлковый платок и промокнула уголки глаз.

Подумаешь, игра на публику — кто так не умеет? Линь Му продолжал смотреть на Лу Сюэюнь всё тем же чистым и наивным взглядом:

— Как я могу винить вас? Вы, едва выйдя замуж, сразу же озаботились моим здоровьем и специально приготовили для меня тихий дворик, где можно спокойно поправлять силы. В обычные дни никто из слуг не смеет беспокоить нас, и мы с кормилицей живём очень уединённо. Посмотрите, как мне теперь намного лучше, я искренне благодарна вам, матушка.

Ах ты ж... Да она же иносказательно обвиняет меня в том, что я морила её голодом и притесняла! — Лу Сюэюнь до боли сжала зубы.

Но, встретившись взглядом с чистыми глазами Линь Му, она невольно засомневалась: неужели эта тупица Чэнь Юйцин и впрямь способна выдавать такие речи? Судя по её виду, может, она и впрямь благодарна, просто не умеет толком выражать свои мысли? Впрочем, неважно, притворяется она или нет — из её рук она всё равно никуда не денется.

Отогнав лишние мысли, Лу Сюэюнь поинтересовалась целью визита.

Линь Му опустил голову, сцепив пальцы рук, а на щеках проступил лёгкий румянец — вид у него был поистине застенчивый.

— Просто... я слышала... что через два дня Великий генерал возвращается ко двору, и мне хотелось бы выйти наружу, взглянуть...

К концу фразы голос сделался тонким, как у комара, а голова опустилась ещё ниже, так что был виден лишь аккуратный вихор на макушке. На самом деле Линь Му просто чуть не выворачивало от собственного лицемерия, и он опасался не удержать выражение лица. В глубине души он даже находил время для сарказма: похоже, его актёрское мастерство растёт день ото дня, раз он способен убедительно сыграть девушку, в сердце которой проснулись

первые чувства.

Заметив такую реакцию, Лу Сюэюнь мысленно всё поняла: девочка запала на Великого генерала. Ну конечно, Великий генерал пользуется гремящей на всю округу славой, высок, могуч и грозен, а ныне ещё и триумфально вернулся с победой — все юные девы, ещё не познавшие мужчин, любят подобных героев.

Вот только... этот Великий генерал вовсе никакой не герой, а самый настоящий демон, пришедший из преисподней! Лу Сюэюнь вспомнила ходившие по столице слухи о генерале, а заодно и его свирепое лицо со взглядом, от которого веяло абсолютной мертвечиной, и невольно содрогнулась. Подобные мысли могли прийти в голову разве что таким затворницам, как Чэнь Юйцин, что годами носу не кажут из дома.

Раз уж эта паршивка так хочет взглянуть на генерала, пусть идёт. Самое лучшее — если она до смерти перепугается, вернётся домой и слезёт с долгой неизлечимой болезнью.

— И из-за чего только сыр-бор? Оказывается, наша Юйцин положила глаз на Великого генерала, — ласково улыбнулась Лу Сюэюнь. — Ты ведь столько времени не выходила из дома, в самом деле пора развеяться. Я выделю тебе двоих стражников для охраны.

— Благодарю вас, матушка. Тогда Юйцин покинет вас.

Получив кивок Лу Сюэюнь, Линь Му повернулся и вышел, внутренне усмехаясь: какая ещё охрана, всё это лишь для того, чтобы следить за ним. Пусть эта женщина покуражится ещё несколько дней, придёт время, и она сполна за всё заплатит.

Два дня спустя Великий генерал, одержав победу, вернулся в столицу.

Улицы по обеим сторонам дороги уже давным-давно заполнили толпы зевак. Линь Му затерялся в толпе, наблюдая за процессией, двигавшейся по центру улицы. Чёткий, ровный строй, сияющие на солнце холодным блеском доспехи — стоило им приблизиться, как в нос ударил густой запах крови: сразу чувствовалось, что это закалённое в бесчисленных битвах тигриное войско.

И всё же устрашающая аура этих воинов не шла ни в какое сравнение с той мощью, что исходила от их предводителя. Тот восседал на высоком коне, ростом под два с лишним метра, облачённый в чёрные латы, казавшиеся пропитанными бесчисленными потоками крови. На поясе висел меч, и даже будучи в ножнах, он источал чудовищную жажду мести и обиды — сколько же жизней унесло это оружие, сосчитать было невозможно. Выше располагалось резкое, волевое лицо с глубокими чёрными глазами, казавшимися бездонными, словно ничто в этом мире не могло привлечь их внимание. Черты лица были красивыми и благородными, но от левого виска до самого правого уха пересекал страшный, безобразный шрам, из-за чего весь его облик напоминал выбравшегося из ада демона.

Безусловно, этим человеком был Великий генерал Чу Сяо. Вспомнив события сюжета — как он верой и правдой служил родине, отчаянно громя хунну, но в итоге стал неугоден Императору Тяньци и был обвинён в измене и сговоре с врагом, после чего весь его род был предан мечу, а клан истреблен, — а затем взглянув на это страшное лицо и страх в глазах окружающих, Линь Му почувствовал лёгкую щемящую боль в груди: герой, так беззаветно защищавший страну, заслужил лишь подозрения монарха и трепет простолюдинов. Ему и впрямь было горько за этого человека.

Восседая на коне, Чу Сяо невозмутимо взирал на перепуганные лица зевак по сторонам. Раньше это ранило его сердце, но теперь он давно привык...

В этот момент из толпы на него устремился горячий взгляд. Чу Сяо поднял глаза и сразу же заметил в толпе хрупкую девушку в синих одеждах, стоявшую словно бы в стороне от всего мира. В отличие от остальных, в её взгляде не было ни страха, ни трепета — её глаза были чисты, как родник, и в них читалось лишь смешение острой жалости и затаённой ненависти. Чу Сяо почувствовал, как по груди разлилась тёплая волна, и его давно научившееся не ведать трепета сердце вдруг заволновалось, покрывшись рябью...

Но стоило ему взглянуть туда снова, как девушка в толпе уже исчезла.

«Пивной павильон» — кажется, это здесь.

Линь Му поднял голову и вошёл в самый большой ресторан столицы. Народу внутри было немного — все отправились на улицу глазеть на зрелище. Линь Му поднялся на второй этаж, выбрал столик у окна и присел, а двое стражников устроились за соседним столом. Подзвав слугу и наугад заказав пару блюд, он погрузился в задумчивость, глядя на суетящуюся на улице толпу.

— На этот раз Чу Сяо сорвал все лавры! Мало того, что добыл голову вождя хунну, так ещё и заставил их изъявить желание платить дань нашей династии. Отцу-императору наверняка пришлось по душе такое зрелище, — раздался с лестницы звонкий голос юноши.

Следом за ним раздался мягкий, приглушенный голос:

— Ошибаешься. При таких успехах Чу Сяо императору скоро станет просто негде разместить его в своём сердце.

— Да как такое возможно!

— Тише. Здесь слишком много ушей, обсудим это позже.

С этими словами наверх поднялись две фигуры — одна за другой. Линь Му поднял глаза и невольно мысленно восхитился: поистине прекрасные, благородные молодые господа!

Первый из них обладал красивой, утонченной внешностью, был облачён в синий халат с вышитыми золотыми скрытыми узорами, а на его губах играла мягкая улыбка. Следом за ним шёл живой и миловидный юноша с пухлыми щеками в роскошных пурпурных одеждах. Судя по всему, эти двое и были главный герой Цзин Юань и его младший брат Цзин Лань.

Линь Му легко улыбнулся, отложил палочки и поднялся из-за стола, направляясь к лестнице. Когда он уже почти поравнялся с Цзин Юанем, откуда ни возьмись выскочил ребёнок и на полной скорости врезался прямо в Линь Му, отчего тот качнулся и стал заваливаться набок. После мгновенного головокружения Линь Му почувствовал, как чья-то сильная рука обхватила его за талию, щека прижалась к крепкой груди, а сверху донёсся мягкий голос:

— Девушка, вы целы?

Линь Му спешно оттолкнул его за грудь и отступил назад, слегка покраснев. Янтарные зрачки были чисты до предела, в них не было ни малейшей примеси мути, и, глядя на Цзин Юаня, он переполнился благодарностью:

— Я в порядке, благодарю вас, молодой господин. Обернувшись, она с исключительной искренностью поблагодарила Цзин Юаня: Молодой господин, большое вам спасибо. Если бы не вы, я бы так упала, что точно не обошлось бы без синяков.

Не стоит благодарности, пустяковое дело. Если барышня действительно хочет отблагодарить меня, не согласится ли составить мне компанию за трапезой? — заметив, как на нежных щеках девушки вновь проступил румянец, Цзин Юань не удержался и захотел провести с ней чуть больше времени.

Конечно, если только молодой господин не брезгует, — покраснев, Линь Му пригласила Цзин Юаня за столик, а затем окликнула Цзин Ланя: — И этот юный господин позади нас, присаживайтесь тоже.

Цзин Лань всё это время стоял за спиной старшего брата и вовсю разглядывал Линь Му, а услышав её обращение, радостно подпрыгнул к ней и дразнул за рукав: Какая же эта сестрица красавица! Боюсь, даже та распиаренная первая красавица столицы не сравнится с ней и вполтину. Ты мне так нравишься, сестрица, можно мы будем дружить?

Встретив влажный, похожий на взгляд маленького зверька взгляд Цзин Ланя, Линь Му невольно усмехнулась про себя: этот маленький ванье и впрямь был донельзя очарователен.

Сяо Лань! Мужчина и женщина не должны соприкасаться при передаче предметов, ну-ка отпусти руку! — Цзин Юань и сам не понял почему, но, увидев, как его младший брат так близко сошёлся с девушкой, почувствовал, что теряет контроль над эмоциями.

Ой, — разочарованно отпустив руку, Цзин Лань исподтишка скорчил брату рожицу и тихонько пробормотал: — Сам же только что обнимал барышню, а мне запрещаешь.

Сяо! Лань! — голос Цзин Юаня снова взлетел на тон выше, в нём слышались опасные нотки.

Ладно-ладно, больше не буду. Жадина!

Заметив, что Цзин Лань продолжает негодовать, Линь Му не удержалась и прыснула со смеху. Поймав их вопросительные взгляды, она поспешно покачала головой: Ничего, просто подумала, какие у вас, молодые господа, прекрасные отношения.

Не смею вас смущать, — Цзин Юань вновь обрел свой привычный мягкий вид.

Судя по тому, как вы ладите, молодые господа, вы, должно быть, родные братья? — как бы между прочим поинтересовалась Линь Му.

Да. Мы с Сяо Ланем от одной матери. С детства его все баловали, вот он и вырос с таким характером.

Произнеся это, Цзин Юань посмотрел на Цзин Ланя взглядом, полным нежной заботы.

Как я вам завидую, но, к сожалению... — Линь Му слегка погрузтелась и опустила голову.

Заметив, что настроение Линь Му испортилось, Цзин Лань тут же оживился: Сестрица, мы так и не узнали твоего прекрасного имени.

Меня зовут Чэнь Юйцин. А как величают вас, молодые господа? — совладав с эмоциями, мягко спросила Линь Му.

Чэнь Юйцин... Знакомое имя, кажется, я где-то его слышал... — задумчиво оглядев Линь Му, протянул Цзин Лань. — А, вспомнил! Ты же та самая старшая дочь из особняка министра военных дел!

Брат, разве ты не помолвлен со второй дочерью из особняка министра? Выходит, в будущем она станет твоей сводной сестрой? — взволнованно дёргая Цзин Юаня за рукав, затараторил Цзин Лань. — Тогда мне можно не бояться, что ты отберёшь у меня мою сестрицу.

Лицо Цзин Юаня слегка потемнело. С чего это вдруг её сестра стала его невестой, они ведь видят девушку первый раз в жизни, а она уже записана в его зазнобы?

Мой шурин? Вы... Ци-ван! — Линь Му в шоке приоткрыла рот, а затем встала и поклонилась обоим: — Юйцин приветствует обоих ванье. Прошу простить, если в чём-то проявила неуважение, надеюсь на ваше великодушие.

Ой, сестрица, всё в порядке, поднимайся же, — Цзин Лань поспешно бросился поднимать Линь Му. Цзин Юань тоже произнёс из стороны: — Барышня, прошу, встаньте, к чему эти церемонии.

Благодарю ванъе, — поднявшись, Линь Му с естественным изяществом вернулась на своё место.

В глазах Цзин Юаня мелькнуло восхищение: Как только я увидел барышню сегодня, мне показалось её лицо до боли знакомым. Оказывается, вы с Юйтин — сестры, неудивительно.

Линь Му слегка улыбнулась: Как ни странно, но когда я увидела вас сегодня, у меня тоже возникло странное чувство узнавания, словно мы уже где-то встречались.

О? И когда же, интересно? — с любопытством спросил Цзин Юань.

Линь Му покачала головой: Я уже очень давно не выходила из дома. Если мы и виделись, то разве что в раннем детстве, я почти ничего не помню.

А я? Сестрица, неужели я тебе тоже кажусь знакомым? — Цзин Лань снова придвинулся к Линь Му.

Да. Ты похож на моего младшего брата, которого уже нет в живых. В прошлой жизни у Линь Му был младший брат, характером невероятно похожий на Цзин Ланя, но он трагически погиб, когда ему было всего девять-десять лет, из-за чего родители потом безумно баловали её. Снова вспомнив о прошлой жизни, Линь Му ощутила, будто между ней и прежним миром пролегла пропасть. Да так оно и было: между ними уже лежал целый иной мир.

Взглянув на Цзин Ланя, который продолжал теребить её расспросами, где же именно они виделись, Линь Му с нежной улыбкой потрепала его по макушке, отчего тот мгновенно покраснел. Лицо сидевшего рядом Цзин Юаня снова потемнело...

Тем днем Линь Му провела за приятной беседой с двумя ванъе, и лишь с наступлением вечера Цзин Юань утащил упирающегося Цзин Ланя прочь, заставив того распрощаться с девушкой. Цзин Лань никак не хотел уходить, шумно требуя, чтобы ему позволили навестить сестрицу и на следующий день, и Цзин Юаню пришлось со скрипом пойти на уступки, прежде чем тот позволил себя увезти.

Глядя вслед удаляющимся фигурам братьев, Линь Му терзали сомнения: неужели между этими двумя действительно царит лишь чистая братская любовь? Поместье великого генерала.

Чу Сяо смотрел на донесения, доставленные тайными стражами, и в его спокойных глазах мелькнула легкая рябь: Старшая дочь министра военных дел... Чэнь Юйцин...

Линь Му только вернулся в свой маленький внутренний дворик, как увидел спешащую навстречу Госпожу Сюй с тревожным выражением на лице. Заметив его, она сразу просияла: Юйцин, наконец-то ты вернулся. Почему тебя не было так долго? Ты напугал кормилицу до смерти.

На сердце у Линь Му шевельнулось чувство вины, он шагнул вперед и обнял ее: Кормилица, я так давно никуда не выходил, а сегодня не уследил за временем и вернулся поздно. Больше такого не повторится. Прости, что заставил тебя волноваться.

Госпожа Сюй удивилась, почувствовав объятия, но тут же сменила удивление на беспокойство, ощутив холод исходившей от него одежды: Почему от твоего тела так холодно? Быстро входи в комнату, погрейся, а кормилица пойдет согреть тебе воды для купания.

Линь Му погрузил всё тело в деревянную бадью, и потоки теплой воды омыли его кожу, заставив невольно издать расслабленный вздох. Этот сосуд был до крайности слаб — стоило пробыть на улице всего полдня, как все тело охватила слабость. Окинув голову назад и прислонившись к краю бадьи, он вскоре начал дремать.

Иссиня-черные волосы купающегося были полностью собраны на затылке, и лишь несколько упрямых прядок липли к щекам. Белоснежная шейка слегка откинулась назад, обнажая обычно незаметное изящное яблоко Ада. Всё тело от округлых плеч скрывалось под водой, сквозь клубящиеся пары в неверном свете проступали гладкая поверхность воды, плоская грудь и два соблазнительных соска...

Незванный гость под балкой уже не думал о терзавших его сомнениях — в горле пересохло от жгучей жары, ему безумно хотелось втиснуть человека в бадью в собственные объятия и растопить до конца, поцеловать, облизать, узнать на вкус, действительно ли он так хорош, как кажется, до безумия хотелось...

На границе сна и явь Линь Му почувствовал чей-то палящий взгляд и мгновенно проснулся. Оглядевшись по сторонам, он не заметил ничего подозрительного и, слегка нахмурившись, пробормотал про себя: Неужели показалось?

Поднявшись из бадьи, он наспех вытерся, накинул одежду и тщательно всё осмотрел, но так ничего и не обнаружив, успокоился. Навалилась волна усталости, и, стоило ему лечь в постель, как он тут же погрузился в глубокий сон.

Он так и не заметил взгляд, что неотрывно следил за ним из темноты... На следующее утро Линь Му ещё спал, когда его разбудили голоса за окном. Спросонья он услышал, что его требуют к себе хозяин и госпожа. Прикрыв рот рукой и зевнув, он неторопливо спустился с кровати, на ходу одеваясь и бормоча про себя, что они слишком нетерпеливы — даже поспать людям спокойно не дают.

Коротко умывшись, он последовал за служанкой, пришедшей передать веление, в передний двор. Опустив глаза, Линь Му плелся позади и размышлял: раз уж этот дармовой батюшка

оригинального тела так спешит его вызвать, наверняка Лу Сюэюнь наслушалась докладов двух стражников, которые вчера следовали за ним, и узнала, что он встретил двух ванов и долго с ними беседовал. Лу Сюэюнь до смерти боится, что он сболтнул лишнего Ци-вану, и потому, исказив всё до неузнаваемости, подговорила своего дармового муженька как следует его проучить. Похоже, в этот раз не миновать беды.

Добравшись до главного зала, он увидел, что министр Чэнь Сюйвэн с мрачным лицом восседает на главном месте и попивает чай, Лу Сюэюнь мягко утешает его сбоку, а его младшая сестра Чэнь Юйтин сидит неподалеку с видом злорадного предвкушения.

Линь Му вошел, опустив голову, и уже собирался поприветствовать их поклоном, как прямо ему в лицо полетела чашка. Слегка отклонив голову, он почувствовал, как острый край оцарапал лоб и со звоном разлетелся на куски позади него. На лбу Линь Му выступила тонкая алая царапина, и кровь медленно сочилась, стекая по щеке.

Сверху раздался полный гнева окрик:

— Падай на колени!

Линь Му молча опустился на колени, опустив голову так, что выражение его лица было скрыто.

— Ничтожный отпрыск! Знаешь ли ты свою вину? — Чэнь Сюйвэн, казалось, не мог совладать с гневом и снова тяжело ударил ладонью по столу.

— Отец, в чем же моя вина? — Линь Му чуть приподнял голову, и в его глазах читалось искреннее недоумение.

— И до сих пор смеешь препираться! Спрашиваю тебя, где ты был вчера? — Линь Сюйвэн покраснел от злости, а сидевшая рядом Лу Сюэюнь поспешно налила ему еще чаю и принялась успокаивать тихим голосом.

Лицо Линь Му слегка порозовело, и он забормотал:

— Да так... просто прогуляться выходил.

— Хорошо же! Еще смеешь лгать мне! — В него полетела еще одна чашка. Линь Му не успел увернуться, горячий чай окатил его с ног до головы, а разлетевшиеся осколки оставили багровые царапины на тыльной стороне рук. Сидевшие рядом Лу Сюэюнь и Чэнь Юйтин, мать и дочь, тайком поглядывали на жалкий вид Линь Му и ухмылялись.

— Отец, что же я такого сделал, что вы так разгневаны? — Линь Му побледнел, глаза его покраснели.

— Хм, у тебя еще хватает наглости спрашивать, в чем твоя вина! Хорошо, я скажу тебе. Ладно еще, что ты, будучи благородной девицей из знатной семьи, шляешься где попало, выставя себя напоказ, так ты еще посмела соблазнить собственного будущего зятя! И до сих пор не раскаиваешься! С чего бы это мне досталась такая бесстыдная дочь!

<http://bllate.org/book/22150/2307484>